

Хэ Е, получив от Ли Линь всё больше полномочий, формально оставался в должности заместителя генерального директора, но фактически стал тем, кого в компании все признавали главным. Он принялся перестраивать внутреннюю структуру фирмы, готовясь к масштабным и решительным реформам.

В этот момент помощница смотрела на букет ярко-алых роз в своих руках, колеблясь. Его прислал курьер, чётко указав, что получить его должен именно Ли Цзихэн. Она видела, что коллеги лишь притворяются занятыми, а на самом деле внимательно следят за её действиями. Всё потому, что в последнее время атмосфера в компании была до предела накалена. Казалось, некая невидимая сила натягивает струну, готовую лопнуть от малейшего прикосновения. Выражение лица господина Ли с каждым днём становилось всё холоднее и жёстче, от него исходила такая аура, что никто не смел подойти, чтобы лишний раз не навлечь на себя гнев.

Отшить курьера было легко, но стоило ли нести внутрь этот пылающий страстью букет? Ведь слухи о том, что брак господина Ли далёк от гармонии, ходили уже не первый день. Кто знает, не наступит ли отправитель цветов на больную мозоль...

Видя её замешательство, Сюй Кунь подошёл, чтобы разделить с ней ношу, и с праведным видом заявил: — Не бойся, я не боюсь, если господин Ли разозлится на меня.

Помощница закатила глаза, взяла букет и постучала в дверь кабинета.

— Господин Ли.

Войдя, она одарила Хэ Е, склонившегося над рабочим столом, безупречной тёплой улыбкой: — Вам прислали цветы.

Цветы? Хэ Е поднял голову.

Действительно, это был букет ярко-красных роз в форме сердца, тщательно упакованный и украшенный розовой лентой — от него так и веяло неприкрытой страстью. К удивлению помощницы, недовольство господина Ли тем, что его отвлекли, рассеялось, словно лёгкий ветерок. Уголки его губ тронула едва заметная улыбка, и он спокойно бросил: — Оставь.

Помощница поставила букет на стол и вышла.

Хэ Е откинулся назад, и мягкая кожаная спинка кресла помогла снять лёгкое напряжение в плечах и шее. Мока, наблюдая, как хозяин с улыбкой разглядывает цветы, приземлился на карточку, лежащую с краю букета, и, кажется, был весьма удивлён: — Хозяин, подписано: Гао Цзюнь!

— Я так и думал.

— Хозяин такой умный! — Мока по привычке отвесил комплимент, а затем положил карточку перед Хэ Е.

На изящной белоснежной открытке красивым почерком было выведено:

Кому:

Моей любви.

Следя за реакцией хозяина, Мока спросил: — Хозяин, выбросить это?

Хэ Е холодно опустил уголки губ и отказался.

— Зачем выбрасывать? Это ведь такая искренняя любовь.

Искренность всегда ценна. Он обязательно будет беречь её и сделает так, чтобы эта любовь навеки осталась свежей.

14. Первый подлец (часть 14)

Каждый день — букет цветов, без исключений. То это страстные розы, символизирующие пылкую любовь, то лилии, означающие чистоту, то колокольчики, выражающие нежную привязанность... Ежедневные расспросы о делах, заботливое подкладывание еды в тарелку, повязывание шарфа.

Наконец, спустя неделю, Гао Цзюнь добился того, что Хэ Е дал добро, и успешно пригласил его на свидание. Гао Цзюнь каждый день ломал голову над новыми приторными признаниями, из-за чего его линия роста волос сдвинулась назад на миллиметр. Когда на него наконец-то взглянули прямо, а не с насмешкой и презрением, он почувствовал огромное облегчение. Да уж, угодить гею — задача не из лёгких!

После того как они сходили на свидание, Гао Цзюнь почувствовал, что отношения с Ли Цзихэном оттаяли, словно лёд весной. Лучшим доказательством этого стало то, что Ли Цзихэн начал давать ему деньги на хозяйство! Правда, всего двадцать тысяч.

Хотя они жили под одной крышей с Ли Линь и Ли Цзюй, а по дому помогала приходящая домработница, расходы у них были немалые. Во-первых, содержание автомобиля. У Гао Цзюня был кредит на машину — четыре тысячи в месяц, что для его зарплаты было пределом. Но чтобы задобрить Ли Цзихэна, он сам предложил ездить на одной машине, мол, это экологично и удобно. После того как тот согласился, Гао Цзюнь с готовностью взял на себя все расходы по обслуживанию и заправке. Главная проблема была в том, что Ли Цзихэн не желал садиться в его простенькую машину за триста тысяч, поэтому фактически Гао Цзюнь оплачивал содержание «Мерседеса» Ли Цзихэна стоимостью в миллион.

Во-вторых, расходы на свидания и покупки. Эта часть была куда затратнее содержания авто, ведь Ли Цзихэн не ходил в места ниже премиум-класса и не носил ничего, кроме люксовых брендов. Скромной зарплаты Гао Цзюня на это не хватало — после пары выходов в свет на его кредитке образовался долг более пятидесяти тысяч.

Выходя из торгового центра с кучей пакетов с брендовой одеждой, которую выбрал Ли Цзихэн, Гао Цзюнь невольно подумал: раньше я не замечал, чтобы он носил только люкс. Не делает ли он это нарочно?

Видя, что тот всё ещё не нагулялся, Гао Цзюнь набрался смелости и решил дать совет, который, как ему казалось, прозвучит как забота: — Цзихэн, ты каждый раз покупаешь столько вещей, не слишком ли это расточительно? Смотри, те двадцать тысяч, что ты даёшь на дом, едва покрывают один твой поход по магазинам. Моя зарплата невысока, её даже на одну твою куртку не хватит...

В глубине души он хотел, чтобы тот давал ему больше денег, чтобы он мог немного отложить себе. Но внимание собеседника переключилось на другое.

— Расточительно? Ты считаешь меня расточительным?

Гао Цзюнь не мог понять, злится ли невозмутимый Хэ Е, и подсознательно начал его успокаивать: — Нет, послушай, я знаю, что ты привык к такому уровню жизни с детства. Но теперь мы женаты, и я очень тронут, что ты доверяешь мне деньги. Я тоже хочу, чтобы ты жил с комфортом, просто... денег не хватает. Да и раз мы женаты, нужно думать о будущем...

Он кружил вокруг да около, не решаясь прямо попросить больше денег, хотя именно это и имел в виду.

— Хорошо, — Хэ Е прервал его бормотание.

Гао Цзюнь не успел обрадоваться тому, что всё идёт по плану, как услышал продолжение: — Я буду давать тебе пятнадцать тысяч в месяц. Пять тысяч откладывай, а на оставшиеся десять планируй расходы. Одежда, обувь, запонки, галстуки — теперь всё на тебе. Так пойдёт?

Он смотрел на Гао Цзюня с выражением лица, которое говорило: Ну вот, я так добр к тебе, иду на уступки, разве ты не должен быть благодарен и рассыпаться в похвалах? А если посмеешь возразить — я тебе покажу!

Гао Цзюнь с трудом сглотнул и бессильно произнёс: — Как скажешь...

Хэ Е удовлетворённо улыбнулся, обнял Гао Цзюня за талию и прижал к себе. Его руки были невероятно сильными, Гао Цзюнь почувствовал, как заныла поясница. Он до сих пор не привык к такой близости, поэтому инстинктивно упёрся предплечьями в грудь Хэ Е, пытаясь

отстраниться.

— Жёнушка, ты такой хороший...

С тех пор как Хэ Е заметил, что Гао Цзюнь терпеть не может такие женственные обращения, он постоянно мучил его этим. Каждый раз, видя его скованное лицо и покрасневшие уши, он испытывал огромное удовольствие. Не говоря уже о том, что Мока тут же докладывал о поступлении одного-двух очков тёмной энергии. После сытного пира такие крохи были как лёгкая закуска — тоже по-своему приятно.

— Жёнушка?

Хэ Е крепче сжал Гао Цзюня, их грудные клетки соприкоснулись, не оставляя ни малейшего просвета. Уникальный мужской аромат, исходящий от него, давил на Гао Цзюня, заставляя задыхаться.

— М? Что такое?

Голос Гао Цзюня дрожал, он мечтал только об одном — вырваться из этих властных, не терпящих отказа объятий.

— Не пора ли нам заняться тем самым? Сегодня вечером? М?

Низкий, бархатный, невероятно притягательный голос был полон намёков, но у Гао Цзюня от этого лишь мурашки побежали по коже. Неужели у геев в голове только это?!

Он мог лишь яростно кричать об этом внутри себя, но внешне не смел выдать ни капли недовольства, потому что знал: Ли Цзихэн пристально наблюдает за ним, изучает его. Эти глубокие, как ночная бездна, глаза в последнее время всегда смотрели на него именно так. Это пугало, заставляло нервничать и подозревать, не догадался ли он о чём-то.

— Сегодня нельзя.

Все нервные окончания Гао Цзюня напряглись. Он выдавил мягкую, покорную улыбку, но слова прозвучали как отказ: — Я так устал после прогулки, хочу отдохнуть. Давай об этом в другой раз, хорошо?

Он боялся лечь с этим мужчиной в постель. Тот был слишком опасен, и Гао Цзюню казалось, что во время близости он не то что не получит удовольствия, а истечёт кровью от отвращения.

— Хозяин, Гао Цзюнь в ужасе, получено 50 очков тёмной энергии.

Мока доложил об этом с лёгкостью, Хэ Е остался доволен, хотя внешне его лицо мгновенно стало холодным. Он разжал объятия и широким шагом направился к парковке. Вскоре машина завелась, выпустила облако белого дыма и скрылась, оставив Гао Цзюня стоять в оцепенении с кучей пакетов у ног.

— ...Ну и мерзкий характер!

Спустя долгое время Гао Цзюнь с силой пнул пакеты и глубоко выдохнул, пытаясь унять гнев.

— Хозяин, ещё одна волна поступлений, всего 10 очков. Ох, по сравнению с прошлым разом это совсем мало... — с сожалением заметил Мока.

Хэ Е уверенно вёл машину, на его губах играла лёгкая усмешка.

— Всё ещё впереди.

Гао Цзюнь вызвал такси и лишь тогда осознал, что у него не осталось ни копейки. Оплатив поездку кредитной картой, он взглянул на виллу семьи Ли, и на душе стало невыносимо тяжело. Он знал, что сейчас не время устраивать скандал. Нужно поднажать и вытянуть из Ли Цзихэна ещё денег. А когда он наберёт достаточно, а Ли Цзихэн унаследует семейный бизнес, он закатит такой развод, что о нём будут говорить все, и втопчет репутацию семьи Ли в грязь!

Подумав об этом, он не смог сдержать злость — недаром говорят, чем богаче человек, тем он жаднее! Деньги этого Ли Цзихэна так просто не выманишь!

Вернувшись домой, Гао Цзюнь продолжал заискивать, ухаживать и прислуживать, мечтая отрастить восемь рук, чтобы угодить этому странному гею.

Он как раз по инструкции, найденной в видеоролике, заваривал чай. Прозрачный светло-зелёный напиток, от которого исходил лёгкий пар, в старинной чашке выглядел очень эстетично.

— Гао Цзюнь, иди сюда!

Не успел он полюбоваться результатом и двух секунд, как его позвал Хэ Е из ванной комнаты. Гао Цзюнь поспешно ответил: — Чай готов, выйдешь — сразу попьёшь.

— Иди сюда!

Гао Цзюнь устался на дверь ванной, его лицо менялось, но в конце концов он стиснул зубы и вошёл. Глядя на красавца в ванне, он почувствовал, как воздух в комнате стал спёртым. В его сердце не возникло ни единого трепета, лишь мертвенная тоска.

— ...Чего тебе?

— Потри мне спину, — приказал Хэ Е тоном, не терпящим возражений.

Гао Цзюнь: ...

Он взял полотенце и начал тереть...

— Тут чешется.

— Сильнее!

— Больно! Ты что, дурак?! Не умеешь спину тереть?

— Ты вообще двигаешься? Ты мужчина или нет? Никакой силы!

...

Наконец, с этим было покончено. Гао Цзюнь чувствовал себя так, будто вымыл семерых или восьмерых здоровенных мужиков, руки уже не чувствовали себя своими.

— Твоя одежда промокла, снимай и ополоснись, — сказал мужчина, который после купания выглядел вполне прилично, но взгляд его был совсем не невинным.

Гао Цзюнь усмехнулся про себя: знал, что ты ничего хорошего не задумал.

— Мне душно, подожду, пока пар рассеется, потом помоюсь, — настороженно ответил он.

Хэ Е безразлично повёл плечом, обернулся полотенцем и вышел из ванной. Он взял чашку со стола, отпил глоток и с грохотом поставил обратно.

— Остыл. Завари заново.

Гао Цзюнь стиснул зубы: — Ли Цзихэн, не наглей!

Хэ Е вскинул бровь и покосился на огромную двуспальную кровать: — Мы женаты столько времени, пора бы уже исполнить супружеский долг, не находишь?

Гао Цзюнь скованно ответил: — Я пойду заварю чай.

Хэ Е ушёл в гардеробную переодеться в пижаму. Мока воспользовался моментом, чтобы предупредить: — Хозяин, тёмной энергии всего 35 очков, по сравнению с прошлым разом опять стало меньше.

Хэ Е не придавал этому значения. Как он и говорил, всё ещё впереди. По-настоящему крупные суммы ждут его впереди.

15. Первый подлец (часть 15)

Подавлять себя ради того, чтобы угодить другому, — занятие утомительное и удручающее. Особенно когда делаешь это против воли. И особенно когда объект стараний — капризный тип, которому невозможно угодить.

Гао Цзюнь был измотан физически и морально. На работе он часто витал в облаках, совершал ошибки, и коллеги ворчали по поводу его работы. Выйдя из кабинета директора, он увидел, как группа коллег, оживлённо о чём-то споривших, мгновенно разбежалась. «На воре шапка горит» — наверняка обсуждали его.

Заметив, что он собирает вещи на своём столе, коллега рядом притворно поинтересовался: — Гао Цзюнь, зачем директор вызывал тебя? Почему ты собираешь вещи?

Гао Цзюнь молчал с каменным лицом. Другой коллега хмыкнул и язвительно добавил: — О чём беспокоиться? Он же женился на богаче, ему эта зарплата не нужна. Даже если он совершит ошибку, нам всё равно придётся его прикрывать, ведь у него такой влиятельный покровитель...

Остальные с интересом обернулись: — Покровитель? Какой покровитель?

Тот закатил глаза: — А кто же ещё? Его муж, он знаком с нашим боссом.

...

Гао Цзюнь от ярости стал совершенно спокойным. Не спеша закончив собирать вещи, он бросил напоследок: — Вид ваших завистливых лиц противен.

Он вышел из офиса. Оказавшись на улице, Гао Цзюнь глубоко вдохнул, но холодный воздух заставил его закашляться. Ледяной ветер, словно нож, резал щёки, отчего настроение стало ещё хуже. Директор дал ему неделю отпуска, чтобы он мог прийти в себя. Сейчас было только девять утра, а Ли Цзихэну машина понадобится только вечером... Гао Цзюню пришлось снова ловить такси.

От нечего делать он решил навестить отца. За весь месяц его «адской» семейной жизни отец ни разу не позвонил. Он вернул деньги за выкуп невесты, и Гао Цзюнь не знал, хватает ли ему на жизнь.

Неожиданно дома никого не оказалось. Гао Цзюнь стоял у двери и звонил отцу — телефон был включён, но никто не отвечал. Он зашёл в кафе и просидел там до десяти вечера, прежде чем отец перезвонил.

— Алло, Сяо Цзюнь.

На том конце было шумно, слышались голоса и приглушённая танцевальная музыка. Гао Цзюнь недовольно нахмурился: — Папа, ты где?

— Я в Сигнале к сбору.

Сигнал к сбору — это элитный клуб для пожилых людей, созданный известной платформой по уходу за пенсионерами. Изначально это было благотворительностью, но со временем клуб стал популярным и перешёл на платную основу: 1500 за визит. Высокая цена объяснялась отличной репутацией. Уровень организации, программы, сервис, наличие поваров, врачей и охраны — всё это привлекало обеспеченных стариков. Гао Цзюнь слышал, как отец с завистью упоминал об этом месте. Он давно хотел туда попасть, но жалел денег. В этом-то и была загвоздка.

Гао Цзюнь нахмурился ещё сильнее: — Откуда у тебя деньги?

В трубке послышался весёлый голос отца: — Ха-ха, это Цзихэн дал. Недавно заходил, принёс гостинцев и денег оставил. Цзихэн хороший парень, Сяо Цзюнь, ты там не зевай, цени его! Ладно, меня зовут, некогда болтать, пока.

Гао Цзюнь застыл, сжимая телефон. Ли Цзихэн навещал отца и тайно давал ему деньги?! Это в корне изменило его представление о нём. Каким он видел Ли Цзихэна до этого? Гей, высокомерный, опасный, с отвратительным характером, которому невозможно угодить. И этот человек втайне сделал для него такое...

Нельзя было отрицать, что в этот момент Гао Цзюнь испытал странное, утешительное чувство удовлетворения. Все страдания последних дней были не напрасны. Сразу после этого он подумал: значит, я всё делаю правильно. Смотри-ка, стоило лишь немного подлизаться к Ли Цзихэну, как он сам начал давать деньги. Гао Цзюнь укрепился в мысли, что нужно и дальше заискивать перед мужем и вытягивать из него средства.

Он поспешно ушёл от отца и вернулся в дом семьи Ли. Дом был пуст, домработница уже ушла. Гао Цзюнь бросился на кухню, поставил вариться рис, нашёл продукты и принялся за готовку.

Приготовив еду, он помчался на своей машине к бизнес-центру Гохай, но не в свою компанию, а в компанию Хэ Е. Однако его пыл был остановлен на ресепшене.

— Простите, сэр, у вас назначена встреча?

Под оценивающим взглядом администратора Гао Цзюнь неловко прижимал к себе термос с едой, чувствуя, как внутри растёт желание сбежать. Чем я вообще занимаюсь?! Как я мог додуматься до такой девчачьей ерунды — привезти Ли Цзихэну обед?! Я же не женщина!

К счастью или несчастью, не успел он уйти, как Хэ Е вышел из офиса в сопровождении помощников. Гао Цзюнь оказался в ловушке и мог лишь глупо стоять с термосом, дожидаясь, пока тот подойдёт.

— Что это? — Хэ Е спросил, хотя прекрасно знал ответ, а его насмешливый тон всегда выводил Гао Цзюня из себя.

— Ничего... — Гао Цзюнь съёжился под взглядами окружающих. Ему казалось, что сотрудники рядом с Хэ Е смотрят на него с таким же высокомерием и презрением.

— Сам приготовил мне обед?

— Нет...

Хэ Е не дал ему уйти от ответа, остро подметив: — Это домашний термос, думаешь, я не узнаю? И почему ты не на работе? Откуда столько свободного времени?

На глазах у всех у Гао Цзюня выступил пот. Обязательно было спрашивать об этом здесь?! — кричал он про себя.

— Идите обедать, — Хэ Е отпустил бедного Гао Цзюня и сказал своим коллегам, — собираемся в аэропорту в полвторого.

Все разошлись, и Хэ Е повёл Гао Цзюня в свой кабинет. Он слегка приподнял подбородок: — Выкладывай.

Сказано было так, будто он делает одолжение. Гао Цзюню хотелось вылить этот суп ему на голову, но он помнил о своей цели, выдавил улыбку и поставил термос на стол.

<http://bllate.org/book/21638/2232754>